

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ТРАНСФОРМАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ: РОССИЯ – БЕЛАРУСЬ

Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ (грант № 07-03-90311а/Б).

Рассматриваются современные социально-экономические проблемы развития России и Беларуси с точки зрения теории модернизации. Отмечается, что системная трансформация ставит общества перед трудностями социального, экономического и культурного характера, изменяет цели, средства и способы функционирования социальной системы, приводя ее в особое состояние, формируя специфическое сознание и поведение людей, специфические социальные адаптационные реакции, сопровождающиеся появлением новых социальных феноменов.

Ключевые слова: трансформационные процессы, адаптация, глобализация.

В мировой социологии последних лет большое значение придается влиянию процессов глобализации на социально-экономическое развитие различных стран и на связанное с этим влиянием изменение положения современного государства. Глобализация экономики, которую переживают как развитые, так и развивающиеся страны, становится одним из основных факторов обострения социальной ситуации в них. Американские экономисты в результате анализа различных направлений экономической политики, проводимой развитыми странами с конца 1970-х гг., выдвинули тезис о том, что причиной обострения социальных проблем в ряде стран является не глобализация экономики сама по себе, а последовательный курс на «свертывание» государства благосостояния, т.е. социального государства. В последние десятилетия новые независимые государства, образовавшиеся на постсоветском пространстве, переживают этап системной трансформации, сопровождающийся не только созидательными, но и разрушительными процессами. Системная трансформация ставит общества перед трудностями социального, экономического и культурного характера, изменяет цели, средства и способы функционирования социальной системы, приводя ее в особое состояние, формируя специфическое сознание и поведение людей, специфические социальные адаптационные реакции, сопровождающиеся появлением новых социальных феноменов.

Несмотря на то что современные социально-экономические изменения на территории бывшего СССР и особенно в России на протяжении последних десятилетий привлекают внимание ученых, вопрос о характере и направлении этих изменений остается открытым. В конце 1990-х гг. в российской социологии, политологии и философии явно обострился интерес к проблемам методологии анализа качественно новых социальных процессов и явлений в условиях глобализации и к осмыслению фундаментальных закономерностей посткоммунистической трансформации России. Ученые пришли к выводу, что развитие российского общества в дальнейшем зависит не только от имманентных законов возникшей общественной системы, но и от мощных глобальных воздействий. Кроме этого, работы отечественных ученых продемонстрировали формирование совершенно новой социально-экономической структуры российского общества, основанной на преобладающем (конституирующем) характере неформальных практик [1, 2].

Все это актуализировало изучение трансформационных изменений на постсоветском пространстве и

привлекло внимание к проблеме разработки методологии этих исследований. Очевидно, что такая методология должна быть комплексной и междисциплинарной. Конечный выбор методов исследования и принципов их сочетания детерминирован исследовательскими целями и задачами. В результате такого подхода к исследованию обнаруживаются и новые пересечения различных методологических парадигм.

Достаточно перспективным в качестве общего методологического основания исследований постсоветских обществ оказывается модернизационная парадигма. Рассмотрение процессов социально-экономической адаптации постсоветских обществ к происходящим изменениям в рамках теории модернизации позволяет обнаружить внутреннюю логику их развития, определить мировой контекст, задаваемый процессами глобализации, и дать комплексную характеристику происходящих в них изменений.

Анализ общественного развития в рамках традиционного цивилизационного подхода и предлагаемой им дихотомии «вызов/ответ» позволяет интерпретировать развитие любого общества с точки зрения вызовов, с которыми сталкиваются сегодня постсоветские общества: это, прежде всего, глобальные вызовы Запада, предстающие как вызовы современности прошлому и определяющие то внешнее воздействие, которое способно создать в постсоветских странах внутренний импульс собственного развития. С такой точки зрения «догоняющая» модернизация является ответом постсоветских обществ на влияние глобализирующегося мира. Ответ, с одной стороны, выражается в стремлении этих обществ измениться в сторону приближения своей экономики, политики, культуры к западному миру, а с другой – обусловлен всей спецификой цивилизационного, социокультурного развития постсоветских государств.

Рассуждая о новых независимых государствах, стоит заметить, что все они к моменту образования уже имели специфический модернизационный опыт – речь идет об опыте, полученном в «советский» период их развития. Интерпретация советского опыта как «модернизационного» оправдана схожестью двух «альтернативных» моделей развития – капиталистического мира Запада и «социалистического лагеря». Несмотря на существующие между ними политические различия, их сутью являются индустриализация и создание индустриальной культуры, обеспечивающие условия для повышения уровня жизни людей и их благосостояния,

основанные на ярко выраженном стремлении к рационализации.

Модернизационное развитие «догоняющего» типа в силу ряда причин оказалось преобладающей стратегией развития большинства постсоветских государств, однако конечная цель модернизационных реформ, создание механизмов рыночной экономики и демократически-правовой государственности, не была полностью достигнута, и это является важным для понимания специфики трансформационных процессов в постсоветских государствах.

Применение методологической схемы, предлагаемой цивилизационным подходом к процессам, происходящим внутри трансформирующихся обществ, позволяет в качестве «вызова» интерпретировать политику, проводимую государством, т.е. собственно модернизационные реформы, а в качестве «ответа» – модели социально-экономического поведения, вырабатываемые населением в процессе адаптации к реформам. При этом очевидно, что полюса дихотомии «вызов/ответ» не являются статичными и могут периодически меняться: «вызов» не обязательно должен исходить от государства, а «ответчиком» не всегда является общество. Вызов может исходить от общества, и тогда реформы являются лишь ответом государства на актуальные вызовы общественного мнения. Таким образом, предлагаемая схема очерчивает традиционную диалектическую взаимосвязь «верхов» и «низов». Колебания курса государственной политики, ее сущностная ситуативность и «маятниковая» стратегия реализации, с одной стороны, и адаптационные стратегии, вырабатываемые населением – с другой, являются косвенным следствием подобного смещения дихотомии «вызов/ответ».

Таким образом, модернизационные изменения в постсоветских государствах определяются двумя основными факторами: во-первых, общими закономерностями трансформации традиционных национальных обществ в условиях возрастающего воздействия современной индустриальной культуры, во-вторых, влиянием формирующихся рыночных отношений, обуславливающих радикальное преобразование сложившегося образа жизни населения. В результате эти модернизационные изменения являются крайне противоречивыми и имеют нелинейный характер. В то же время модернизационные процессы инерционны, и, следовательно, модернизация сама по себе не гарантирует движения общества к сплочению и интеграции.

Виток модернизации, который постсоветские государства переживают в последние десятилетия, имеет свою специфику: во-первых, он проходит в условиях развала мировой социалистической системы и, соответственно, утраты привычных идентификаций и схем поведения, а во-вторых, он осуществляется в контексте общемирового глобального сдвига, предопределяющего однонаправленность тенденций экономического и политического развития стран. Помимо интегрирующего воздействия в экономической сфере, результатом глобализации становится все более усиливающаяся дифференциация социального пространства. Именно процессы глобализации во многом определяют сегодня стратегии и модели социально-политического и эконо-

мического развития постсоветских обществ. Под влиянием современной теории глобалистики сами понятия «цивилизация» и «модернизация» претерпевают изменения и интерпретируются по-новому. В результате постепенного сближения этих подходов развитие современного мира все чаще понимается как движение в направлении единства мировой цивилизации, как «встреча цивилизаций» и их диалог. На сегодняшний момент в России отсутствует устойчивая социально-экономическая система общества, которая бы адекватно реагировала на требования социального прогресса и обеспечивала поступательное социальное развитие, разрешение или смягчение периодически обостряющихся социальных противоречий. Речь идет, по существу, о новом этапе преобразований социальных отношений в российском обществе, о корректировке его социальной структуры и перспективах ее развития. Сегодня в России утвердилось социально-экономическая модель, которая не столько прокладывает путь к социально ориентированной рыночной экономике, сколько блокирует его, и в то же время происходит формирование новой переходной модели, связанное с глубокими социальными изменениями и сопутствующей им острой политической борьбой. В этом заключается принципиальное отличие характера социальных проблем и путей их решения в России от ситуации в развитых странах Запада.

Таким образом, в результате реформирования в России поэтапное эволюционное развитие оказалось заблокированным, а попытки продвинуться по пути модернизации циклически приводили к тому, что в современной литературе называют «инверсией», т.е. резкой сменой социально-культурных ориентиров. Инверсия – это моментальное «переосмысление того или иного явления как зла, что является одновременным отходом от осмысления его как добра, и наоборот». В отличие от этого, европейский тип ассоциируют с «медиацией», т.е. с тенденцией к социальным и культурным компромиссам.

Таким образом, модернизация в рамках данного направления рассматривается если не как сугубо российский опыт, то, во всяком случае, как процесс, причины, внутренняя логика развития и конечная цель которого имеют автохтонную природу. При этом, даже в тех случаях, когда провозглашается принципиальное единство оснований модернизации, неявно предполагается, что весь остальной мир мало чему может «научить» россиян, т.к. Россия с ее богатой историей предстает неповторимым и уникальным явлением, имеющим собственные законы развития. И такой «почвеннический» подход опять-таки неявно предполагает наличие возможностей для сознательного выбора «российского пути».

Наши исследования показали, что традиционное общество под влиянием модернизации может эволюционировать в некие промежуточные формы, которые обладают способностью к относительно устойчивому воспроизводству. Действительно, как показывает анализ результатов полевых исследований, следствием модернизации часто является не слом, а трансформация социальной системы общества. Развитие стран по модели «догоняющей» модернизации изменяет цели, средства и способы функционирования социальной

системы, приводя, таким образом, социальную систему страны в особое состояние, формируя специфическое сознание и поведение людей, специфические социальные адаптационные реакции, и сопровождается как появлением новых социальных феноменов, так и возрождением традиционных социальных отношений (феномен вторичной архаизации социальных отношений).

Современные исследователи, обращая более пристальное внимание на модернизационные процессы, вновь и вновь поднимают вопросы о сочетании «модернизированных» и «традиционных» форм в современном обществе (учитывая при этом и цивилизационные различия между странами) и о возможности единой теории модернизации, намечающей единый вектор развития для различных обществ.

Рассуждая о выборе социально-экономического курса для постсоветских государств, необходимо учитывать, что конечная цель модернизационных реформ, создание механизмов рыночной экономики и демократически-правовой государственности, не была полностью достигнута, и это является важным для понимания специфики трансформационных процессов в постсоветских государствах.

Как отмечено выше, наши социологические исследования, проводимые на территории Сибири, в республиках Казахстан и Беларусь, показывают, что в процессе приобщения стран бывшего СССР к мировой экономике одновременно с процессами модернизации идут процессы архаизации системы социальных отношений. [3. С. 93–102]. Эта противоречивость связана, прежде всего, с неравномерностью развития не только различных стран мира, но и отдельных регионов. Мир давно поделен на «центр» и «периферию», но это не отменяет и их внутреннюю неоднородность.

Взаимосвязь и взаимозависимость модернизации и глобализации даёт возможность определить глобализацию как системный процесс, который носит необратимый характер, затрагивает все стороны общественной жизни, способствует решению глобальных вопросов современности, развитию межкультурной коммуникации и межкультурного диалога. При этом, с нашей точки зрения, открытым остается вопрос о сохранении национальной природы и самобытности культур народов мира.

В исследованиях нашей объединенной научной группы используется историко-градуалистический подход на основе концепции трансформации, предполагающий, что произошедшие и происходящие перемены в целом анализируются и оцениваются в контексте общеисторического развития, состоящего из противоречивых процессов и, в свою очередь, предопределяют наличие множества более/менее вероятных и более/менее благоприятных траекторий развития и сопутствующих им стратегий.

Учитывая, что переход на инновационный путь социально-экономического развития осуществляется в новых независимых государствах в направлении единого экономического и информационного пространства, интенсивного обмена знаниями и технологиями, определяемом термином «глобализация», и признавая важность процессов глобализации, исследование в большей степени сконцентрировано на анализе транс-

формационных процессов регионального и локального уровней.

Стоит отметить, что в последние годы в трансформирующихся постсоветских обществах, после экономических и политических реформ, именно процессы изменения социальной сферы приобретают характер ключевых и в значительной степени определяют успешность и завершенность трансформационных процессов [4. С. 6–14]. Для России и Беларуси, например, решающее значение имеет трансформация таких социально-экономических сфер, как: а) характер труда и профессиональной структуры; б) благосостояние (включая адекватную социальную защиту); в) качество жизни (в том числе демографического развития, здравоохранения и экологии); г) информатизация и образование; д) прикладные исследования и применение новых знаний в технологическом развитии; е) сфера мнений и ценностных ориентаций, сопровождающих изменения объективных показателей. Мы полагаем, что социальные последствия трансформационных процессов в постсоветских государствах, имеющие общие типологические черты и тенденции развития, в значительной степени определяются степенью государственного вмешательства в сферу экономики, а также государственной политикой в социальной сфере (контроль государства над балансом экономического и социального). Различия в механизмах регуляции трансформационных процессов в России и Беларуси определяется выбором пути осуществления реформ: эволюционный путь развития или «шоковая терапия» [5. С. 42–49].

Модернизационный путь развития, осуществляемый Россией, был чреват недооценкой рыночных функций социальных институтов, определяющих основные стандарты рыночной экономики. Попытка создания рыночной экономики без основных социально-экономических институтов ведет, как показал российский опыт, к экономическому волюнтаризму и резкому снижению уровня и качества жизни основной массы населения. Это вызывает необходимость разработки и введения компенсаторных механизмов, предназначение которых – смягчить проблемную ситуацию.

Эволюционный путь развития, осуществляемый Беларусью, создает условия для более устойчивого характера экономического роста и обеспечивает инерцию движения, которая дает время и дополнительные возможности для выправления неблагоприятных ситуаций. Вместе с тем эволюционный путь развития порождает социальные проблемы, связанные с замедленным формированием рыночной инфраструктуры и затрудняющие переход от экстенсивной к интенсивной экономике рыночного типа.

Высокие темпы экономических и социальных изменений, свойственные переходному периоду, предъявляют жесткие требования к социально-экономической государственной политике, вынуждая постсоветские государства осуществлять маятниковую стратегию развития, т.е. периодическую смену приоритетов и акцентов между стимулирующей (экономической) и стабилизирующей (социальной) функциями государственной политики, а также вырабатывать новые механизмы государственного контроля над балансом экономических и социальных издержек в ходе решения государственных

ных программных задач [6]. Выводы относительно баланса социального и экономического компонентов трансформации могут быть получены в результате анализа высоты экономической пирамиды и профиля экономической стратификации. Сравнение профиля экономической стратификации и высоты экономических пирамид белорусского и российского общества (по коэффициенту дифференциации среднедушевых денежных доходов населения) показало, что социальная структура России и Беларуси на данном этапе характеризуется значительной долей бедных, состоящих по преимуществу из «бюджетников», и небольшим средним классом, который по своим структурным характеристикам и выполняемым функциям находится в стадии формирования.

В то же время в российском и белорусском обществах происходят диаметрально противоположные процессы: наряду с повышением благосостояния общества за счет увеличения ВВП в России наблюдается тенденция к увеличению высоты экономической пирамиды, т.е. увеличение социальной дифференциации вследствие разницы в денежных доходах различных социальных групп; в Беларуси – тенденция уменьшения этой высоты (в процессе выравнивания денежных доходов разных социальных групп населения).

И в том и в другом случае наблюдаемые процессы могут иметь негативные последствия. Чрезмерное вытягивание этой пирамиды, т.е. увеличение социальной дистанции между полюсами дифференциации соци-

альных слоев, ведет к усилению социальной напряженности в обществе, его дезорганизации, социальным потрясениям. Чрезмерное уплощение этой пирамиды также может иметь негативные социальные последствия, поскольку уравнивание в доходах, собственности, власти, статусных позициях лишают индивида стимула к действию и ведут к формированию экономического поведения, обращенного на удовлетворение частных экономических интересов.

Говоря в целом, для оценки рыночных реформ используют четыре основных параметра: либерализацию, развитие прав собственности, институциональные преобразования и направления социальной политики. Переход к рыночному хозяйству совершается не от традиционной товарной, а от плановой экономики, идет поиск эффективного механизма рыночных отношений и стратегий социального и политического реформирования. Такой системой может быть смешанная экономическая система, которая возникает вследствие разгосударствления экономики и объектов собственности, ее существование обусловлено необходимостью разрешения общественных и частных интересов, экономической эффективности и социальной справедливости, т.е. она призвана обеспечивать динамический баланс между интересами. Так, наши исследования показали, что традиционное общество под влиянием модернизации может эволюционировать в некие промежуточные формы, которые обладают способностью к относительно устойчивому воспроизводству.

ЛИТЕРАТУРА

1. Куда пришла Россия: Итоги социетальной трансформации. М., 2003.
2. Мегатренды мирового развития. М., 2001.
3. Шмаков В.С., Мархинин В.В. Процессы социальной модернизации на постсоветском пространстве: Методология исследования // Альфаби. 2007. № 1(17). С. 93–102.
4. Шмаков В.С. Теоретические основания исследований постсоветского социума // Социология. БГУ. 2006. № 6. С. 6–14.
5. Соколова Г.Н. Социальная политика и экономическая стратификация общества // Социология. 2006. № 1. С. 42–49.
6. Шмаков В.С., Вавилина Н.Д., Дунаев В.Ю. Социальная политика: Модели и стратегии. Новосибирск. Параллель, 2007.

Статья представлена научной редакцией «Философия, социология, политология» 10 сентября 2008 г.